УДК 316.44

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: СИНТЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Ермаков Михаил Александрович,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет,
ассистент кафедры социологии
и политологии,
г. Пермь, Россия.
E-mail: sociovampire@mail.ru

Аннотация
Исследуется процесс становления новой социальной структуры, характерной для информационного общества. Произведён анализ ключевых тенденций трансформационного процесса. Как основная идея статьи – обострение противоречий между информационной властью «новых профессионалов» и «информационной бедностью» отдельных регионов и страт информационного общества.

Ключевые понятия:
информационное общество,
социальная структура,
сфера обслуживания,
информационное неравенство,
статус.

На сегодняшний день социологическая теория насыщена разноплановыми попытками предоставить наиболее доказательный конструкт, описывающий закономерность трансформационных изменений социальной реальности. В качестве обобщающего для разных точек зрения может быть сформулирован тезис, что современная «миро-система» (в терминах И. Валлерстайна) утратила актуальность и нуждается в определении возможных альтернатив. Ссылаясь на позицию И. Валлерстайна, мы отмечаем, что незначительные воздействия в точках бифуркации приводят к масштабным изменениям, в то время как последствия бифуркации непредсказуемы [1, с. 5]. Тем самым подчёркивается, что для современного общества, переживающего ряд бифуркационных метаморфоз, исследование текущих закономерностей развития столь важно, сколь велики могут быть последующие изменения, ими спровоцированные. Анализ данных закономерностей позволит смоделировать образ постиндустриального общества, так как данные воздействия приобретают системную характеристику, становясь фундаментом новой конструкции, стремящейся к восстановлению состояния равновесия.

Трансформационный процесс как системное преобразование должен быть, в первую очередь, рассмотрен с точки зрения анализа изменений в социальной структуре общества. Именно социальная структура является своеобразным индикатором, аккумулирующим в себе результаты процессов, трансформирующих систему. Ввиду этого оценки тенденций изменения социальной структуры могут быть использованы для описания перспектив развития современного общества, уже не индустриального, но и ещё не постиндустриального – информационного.

В среде футурологов сложились две противоположные друг другу точки зрения касательно вопроса обобщённого описания социальной структуры информационного общества.

В первой из них, согласно позиции Й. Масуды, информационное общество приобретёт характеристику бесклассового, то есть социальная структура «нового» общества будет преимущественно гомогенной [5, с. 151]. Данный тезис Масуда мотивирует тем, что общество будет основано на согласованных и общезначимых интересах и целях, достигаемых посредством совместной деятельности. Индивидуализм как таковой будет нехарактерной моделью поведения

личности. Следовательно, подобное обобществление социальной организации способствует гармонизации и гомогенизации социальной структуры. Оптимизм в целом является сильной стороной данной гипотезы, но в ней можно выделить элементы утопии.

Также утопичными, на наш взгляд, являются предположения, что информация, как основополагающий элемент информационного общества, является наиболее демократичным ресурсом, позволяющим каждому жителю «общества всеобщего благоденствия» приобщиться к общественному богатству. В действительности новые средства производства, в первую очередь сопряжённые с информационными ресурсами, обладают значительно большей дифференцирующей силой, чем это было в индустриальном обществе. Вне зависимости от того, какую теорию структурирования общества брать за основу, классовую или стратификационную, – информационное общество будет отличаться не только меньшим числом каналов для вертикальной мобильности, но и более чёткой (ярко выраженной) социальной структурой, чем общество индустриальное.

В альтернативном понимании социальной структуры М. Кастельсом для обозначения новой формы устройства используется термин «информациональный капитализм» [2, с. 40]. «Информациональная глобальная экономика является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории» [2, с. 497]. Собственность на средства производства в условиях информационного общества не становится общественным достоянием, собственники-буржуа сохраняют своё доминирующее положение в системе производства будущего как класс-антагонист в отношении к новому, обладающему сильной внутренней сегментацией, классу наёмных рабочих.

Чтобы синтетическая гипотеза не страдала от излишней абстрактности, исследуем наиболее общие характеристики современного этапа развития общества. Экономика постиндустриального общества, согласно Д. Беллу, приобретает характер не столько производящий, сколько обслуживающий, т.е. основной упор от производства вещей сместится в сторону производства услуг.

Достоверность данного тезиса не вызывает сомнения, но для более чёткого разграничения 2-х стадий развития общества очень важно, на наш взгляд, раскрыть смысл «обслуживающей экономики» более конкретно. Сфера услуг, доминирование которой в экономике, по Беллу, становится отличительной особенностью информационного общества, является многосоставным элементом. К ней относятся направления юридических и финансовых услуг, услуги информационные и транспортные, бытовые услуги и общепит. При этом реальное значение, позволяющее делать выводы о сколько-нибудь весомых системных сдвигах, могут иметь изменения в сферах, включающих в себя информационную составляющую, базирующихся на креативном, творческом типе действий участников производственного процесса.

Этот вывод подводит нас к мысли, что для более точного теоретического анализа необходимо проводить различия в терминологии, выделяя следующие моменты:

– так называемую «традиционную» сферу обслуживания, к которой мы, прежде всего, относим продавцов, бухгалтеров, сотрудников кадровых служб, секретарей и некоторые другие профессии. Специфика работы этих профессий связана с выполнением шаблонной деятельности, включает набор операций, во многом являющийся рутинным для функционирования организации;

– «инновационную» сферу обслуживания, где деятельность специалистов касается области приоритетных направлений современной экономики и основывается преимущественно на творческой составляющей, ориентирована на создание инноваций. Причём в данном случае речь идёт не только о новых специальностях, непосредственно сопряжённых с информационной сферой, информационным типом труда, но и о ряде профессий, ранее считавшихся вполне традиционными: преподаватели, учителя и медики высших квалификаций. Следует выделить здесь также ряд направлений деятельности, характерных для индустрии текущего состояния развития: трейдеры, экономисты, редакторы, журналисты и многие-многие другие. Объединяющим для них всех является то, что деятельность данных специалистов не систематизирована какими-либо априорными образцами (шаблонами), во многом ситуативна, она подчинена креативности и на выходе предполагает создание какого-либо нового продукта. В данную категорию попадают и такие направления деятельности, ставшие неотъемлемым атрибутом системы производства уже к моменту периода развитого индустриализма, как маркетинг и менеджмент в наиболее общем понимании.

Большой теоретической проблемой исследования вопроса производства услуг является зачастую невозможность проведения чёткого водораздела между различными направлениями сферы услуг, так называемыми «приоритетными» и «не приоритетными». Дифференциация между ними имеет более глубинную характеристику, она затрагивает внутреннюю неоднородность каждого направления деятельности. Данная неоднородность основана на различных требованиях к работникам: к ролям, которые приписаны должности работника, его уровню квалификации, подготовке, уровню образования и так далее. Так, например, направление финансовых услуг вмещает в себя одновременно такие профессии, как бухгалтер и кассир, которые относятся к «традиционной» сфере обслуживания. Однако брокер и аудитор, в труде которых значительное место занимает элемент творчества, труд которых обладает повышенной экономической значимостью и требует высокой степени подготовки, то есть относимые нами к «инновационной» сфере обслуживания, – это та же финансовая сфера.

Аналогичным образом следует различать работников, попадающих по нормам индустриальной терминологии под условное обозначение «белые воротнички» (т.н. «офисный планктон»), разделяемых по принадлежности к «традиционной» и «инновационной» сферам обслуживания.

Необходимо подчеркнуть, что особенность положения наёмного работника в социальной структуре проявляется в следующих характеристиках: социальная и экономическая значимость труда работника и его «незаменимость», своего рода, то есть затратность и сложность замены работника в случае возникновения таковой потребности. Данные характеристики являются квинтэссенцией, олицетворяющей новую позицию наёмных работников в информационном обществе. Подбор наёмных работников является затратным с точки зрения как материальных средств, так и времени: образование и подготовка работника (к условиям и особенностям работы внутри конкретного предприятия), восстановление его уникального опыта, полученного в результате труда, в том числе и основанного на творчестве. Так, если учесть не только прибыль, но и сверхприбыли, приносимые наиболее успешными работниками, то вопрос о целесообразности его замены (а иногда и о возможности замены вообще) становится чрезвычайно проблематичным. Всё вышесказанное, в свою очередь, способствует повышению статуса работника. Подобная закономерность вызвана возникновением определённой степени зависимости собственника от труда наёмного работника, что для работодателя трансформируется в осознание того факта, что наиболее эффективным для него является улучшение условий работы и уровня вознаграждения работника, взамен перспективы его потери.

Следующий тезис, демонстрирующий изменчивость социальной реальности современности, является следствием индустриализации и бурного научно-технического прогресса XX и XXI веков. Возможности практически безграничного роста производственных мощностей, сопряжённых со снижением себестоимости производства, в том числе и за счёт автоматизации производства, способствуют выделению двух основных сегментов в меняющейся структуре рынка:

– *с одной стороны*, это появление спроса на группы высококвалифицированных специалистов и инженеров, работающих со сложными и высокотехнологичными устройствами, а также работников, способных использовать информационные средства труда. Труд данных специалистов основан на креативной составляющей, сопряжён с трудоёмким процессом подготовки и обладает повышенной социальной и/или экономической значимостью. В качестве примера отмеченных групп можно обозначить категорию «белых воротничков», относимых к «инновационной» сфере обслуживания, например, лётчиков гражданской авиации или работников сферы промышленности, чья деятельность сопряжена с инновационными компьютерными технологиями и системами коммуникации (к примеру, операторов автоматизированных производственных комплексов). Сюда же входит ряд других профессий, унаследованных от индустриального этапа. Это занятые в различных направлениях инженерной деятельности конструкторы, химики, биологи и пр., значимой составляющей труда которых является не воспроизводящая, а инновационная деятельность. Данную категорию мы будем называть «новые профессионалы»;

– *с другой стороны* – происходит формирование целого кластера специальностей, не требующих многосложной подготовки и высшего образования. Сюда мы можем отнести весь пласт специалистов «традиционной» сферы обслуживания; целый ряд рабочих профессий (слесари, электрики, механики,

металлурги, горняки и тому подобное); а также труд разнорабочих и низкоквалифицированные профессии (грузчики, официанты, дворники и так далее). Представленная категория работников будет нами обозначаться как «информационные бедняки».

Наконец, вполне резонно должен быть поставлен вопрос о судьбе класса собственников в обществе информационного этапа (то есть обладающих собственностью на средства производства и использующих её для извлечения прибыли). Нами уже была выше озвучена позиция, предполагающая, что в посттрансформационном периоде класс буржуазии не только не потеряет своих позиций, а лишь упрочит их, ещё более оторвавшись в социальной иерархии от наёмных работников, точнее от их малоквалифицированной, но многочисленной части («информационные бедняки»). При этом необходимо признать, что внутренне данный класс также должен быть дифференцирован. Мы предполагаем, что отличным положением в социальной структуре будут обладать собственники новой формации, имеющие в распоряжении средства производства, так или иначе сопряжённые с созданием или переработкой информации, например, компании «инновационной» сферы услуг, IT-компании.

Принимая во внимание отмеченные нами ключевые изменения в модели переходного состояния общества, претерпевающего бифуркационные изменения, мы предприняли попытку свести воедино критерии описания социальной структуры общества в стратификационной и классовой моделях (см. табл. 1). Подобный синтез, как нам кажется, может считаться наиболее адаптивным для визуализации модели общества, которое утрачивает черты индустриального, стремясь завершить трансформацию в информационной стадии.

Вдобавок к описанной в наиболее общем виде синтетической модели социальной структуры информационного общества, прототип которой мы можем фиксировать при анализе текущих тенденций изменений структуры, необходимо выделить несколько системообразующих нюансов.

Учитывая специфику института высшего образования и появление (в условиях информационного общества) у института высшего образования специфического лимитирующего свойства, выступающего агентом структурирования общества (сравнимого с собственностью на средства производства), можно спрогнозировать формирование многочисленного слоя населения (или даже целых отдельных государств, что возможно в обстановке процессов глобализации), чей доступ к получению высшего образования ограничен и, стало быть, отсутствуют явственные возможности для осуществления вертикальной мобильности. В таком контексте стратификационное индустриальное общество предоставляет большие возможности мобильности, осуществление которой зависит не только и не столько от образования в сравнении с обществом постиндустриальным. Данный массовый слой, представленный индивидами, не имеющими реального доступа к образованию, способствует формированию значительной конкуренции, в том числе и за низкостатусный труд, и, как следствие, отсутствие рыночных механизмов, способных стимулировать наёмных работников такого типа в большем объёме, чем минимально необходимый. Данное явление нами предлагается называть информационным неравенством.

Положение подобного типа работника может быть встроено в систему марксистского понимания категории «рабочая сила». «Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а, следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли» [3, с. 181]. Иными словами, естественная цена наёмных работников, относимых к категории «информационные бедняки», определяется минимальным набором предметов необходимости и других благ, которые, в соответствии с особенностями каждой отдельной страны и населённого пункта (стоимость потребительской корзины, состав и стоимость которой, в свою очередь, определяется географическим положением территориальной единицы, экологической обстановкой, уровнем развития инфраструктуры, спецификой культуры с включёнными в неё особенностями моделей поведения, традиций), необходимы для поддержания жизнедеятельности работника.

Положением, вытекающим из особенностей вышесказанного, является характеристика информационного неравенства и провоцируемой им информационной бедности как преимущественно наследственной (социально наследуемой). Слой работников низкостатусного труда не способен обеспечить должный уровень образования ни себе, ни следующему поколению, что затрудняет возможности вертикальной мобильности и для потомков слоя «новых бедняков». Таким образом,

Таблица 1

Социальная структура информационного общества

Страта	Класс	Обозначение	Сфера деятельности	Специфика труда	Профессии
Высший слой	**Собственники**	Информационные собственники	Собственность на информационные средства производства		
		Индустриальные собственники	Собственность на индустриальные средства производства		
	Наёмные работники	«Новые профессионалы»	Топ-менеджеры предприятий и организаций различных направлений деятельности / Политические деятели высшего уровня государственного управления		
			«Инновационная сфера» обслуживания	Использование «информационных» средств производства	Трейдеры; Экономисты; Редакторы, Журналисты, Маркетологи; Менеджеры (в том числе и госслужащие); Работники PR и так далее
Средний слой				Высокая квалификация, труд обладает повышенной социальной и/или экономической значимостью	Преподаватели; Учителя; Врачи; Юристы; Лётчики гражданской авиации, Военные, Полиция и так далее
			Сфера искусства и культуры		Актёры; Режиссёры; Музыканты; Дирижёры и так далее
			«Инновационная сфера» промышленности	Использование компьютерных технологий и средств коммуникации	Операторы автоматизированных производственных комплексов; Инженеры; Химики; Биологи и так далее
Социальное дно / Низший слой		Информационные бедняки	«Традиционная сфера» обслуживания	Выполнение шаблонной деятельности	Продавцы; Бухгалтеры; Сотрудники кадровых служб; Секретари и так далее
			«Традиционная сфера» промышленности	Выполнение рутинных операций, труд, не требующий значительной подготовки	Слесари; Электрики; Механики; Металлурги; Шахтёры; Разнорабочие и так далее
			Сфера неквалифицированного труда		Грузчики; Официанты; Дворники; Уборщики и так далее

явление передачи статуса по наследству характерно для информационного общества в значительно большей степени, чем для индустриального. Конечно, это утверждение в первую очередь касается категории населения «информационные бедняки». Однако и наёмные работники нового типа, обладая значительно более высоким социальным положением в обществе, имеют возможность передавать по наследству свой статус, обеспечивая доступ для собственных детей к образованию, – основному дифференцирующему критерию.

Чтобы модель социальной структуры информационного общества была полной, её необходимо дополнить характерными особенностями *интеллектуального труда* «новых профессионалов» (прежде всего относящихся к сфере обслуживания).

Во-первых, положение подобного работника предполагает априорную немассовость, что обусловлено крайне высокими затратами на подготовку работника, способного обрабатывать информационные средства производства, извлекая из них прибавочную стоимость, а также соображениями целесообразности, которые связаны с характерной особенностью данного вида капитала. Повышение норм выработки прибавочной стоимости напрямую не зависит от увеличения количества работников; и в целом, извлечение прибыли не обязательно (но возможно!) коррелирует с размерами организации (предприятия).

В связи с этим можно спрогнозировать планомерное увеличение роли института образования при формировании социальной структуры общества. Речь идет непременно об элитарном образовании, в полной мере реализующем дифференцирующую функцию в отношении к жителям информационного общества. Таким образом, сегментация общества будет производиться в значительной степени на основе неравного доступа к образованию: через обладание особой теоретической информацией и умение ею овладевать с созданием многосторонних навыков не только использования, но и управления ею. Речь идёт о так называемых ЗУВ-ах, «знания-умения-владение», выступающих критериями успешности образования в ходе современной реформы образования в России.

Во-вторых, специфика подобного типа работы заключается в повышении ценности работника на основе характеристики труда, предполагающей высокий уровень подготовки и творческий характер деятельности (личный вклад), что выливается в ограничение возможности безболезненной замены. Повышение ценности наёмного работника отражается на принципиально ином подходе к процессу возмещения его затрат на труд. Всё это напрямую влияет на следующую, третью особенность – изменение характера отчуждения труда.

Отчуждение труда – неотъемлемое свойство капиталистической формации, характерное для работника наёмного типа. Отчуждение не исчезает как таковое и с наступлением формации информационной. Это является следствием того, что информационное общество сохраняет черты экономики, характерной для капиталистической системы, так как работник информационного периода является наёмным рабочим, следовательно, его труд также возмещается вознаграждением в виде заработной платы, то есть цены рабочей силы, а продукт труда отчуждается в пользу собственника. При этом ситуация с отчуждением труда в общем всё же оказывается существенно отличной от аналогичной для наёмного работника капиталистической формации. Отчуждение, пусть не полностью, но в некоторой степени нивелируется у работника нового типа. Это характеризуется принципиально иным положением работника в организации, сопряжённым с прямым непосредственным признанием ценности работника, вознаграждением труда – с возможностью участия работника в получении доли прибыли, и спецификой процесса труда, его творческим характером.

Прямое признание наёмного работника, взамен опосредованного отношением к средствам производства как к своим (с позиции собственника) или как к чужим (с позиции наёмного работника), несмотря на трудности вертикальной мобильности, практически сводит «на ноль» диспропорцию прав касательно реальных преимуществ, получаемых в процессе труда. Речь идёт исключительно о категории «новые профессионалы». Если в рамках капиталистической формации право на получение доли общественного богатства, определяемой местом в иерархии собственников, фактически не совпадало с иерархией несобственников, то сегодня эти две иерархии сливаются в одну с помощью глобальной «бетономешалки»: неформального преобразования своих способностей в могущество, реализуемое с помощью института образования.

Наконец, исходя из сформулированной нами модели социальной структуры

информационного общества, мы можем сделать вывод, что она является потенциально конфликтной, даже более конфликтной, чем модель общества индустриального. Прогнозируемая кризисность информационного общества вызвана возрастающей диспропорцией в социальной структуре. Антагонистами информационного общества становятся уже не просто классы – буржуазия и пролетариат, – а более сложноорганизованные социальные общности, по-разному адаптированные к использованию обновлённых «информационных» средств производства. «Выход из глобального кризиса (вызванного протекающим процессом трансформации. – Примеч. авт.) возможен через систему образования: страна, предложившая новую модель образования ... быстрей всего выйдет из кризиса и создаст новую модель общественного устройства (тем самым став обладателем привилегированного положения относительно других стран. – Примеч. авт.). Это проблема не двух-трёх лет, а нескольких десятилетий» [4, с. 7–8].

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века [Текст] / И. Валлерстайн / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

3. Маркс, К. Капитал. Т. 1 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.

4. Стегний, В.Н. Прогностический подход к образованию [Текст] / В.Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2011. № 10. С. 5–10.

5. Masuda, Y. The Information Society as Postindustrial Society [Text] / Y. Masuda. Wash.: World Future Soc., 1983. 171 p.

References

1. Vallerstajn I. *Konec znakomogo mira: Sociologija* XXI veka [The end of the world as we know it: Social science for the twenty-first century]. Moscow, Logos, 2004, 368 p. (in Russian).

2. Kastel's M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, GU VShJe, 2000, 608 p. (in Russian).

3. Marks, K. *Kapital.* T. 1 [Capital. Volume I]. Moscow, Politizdat, 1960, V. 23, 907 p. (in Russian).

4. Stegnij V.N. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki,* 2011, no. 10, pp. 5–10 (in Russian).

5. Masuda, Y. The *Information Society as Postindustrial Society. Wash.*: World Future Soc., 1983, 171 p. (in English).

UDC 316.44

THE SOCIAL STRUCTURE OF INFORMATION SOCIETY: SYNTHETIC MODEL

Ermakov Mikhail Aleksandrovich
Perm National Research Polytechnic University,
Assistant of the Chair of Sociology and Political Science,
Perm, Russia.
E-mail: sociovampire@mail.ru

Annotation
The article explores the process of new social structure establishment in information society. The key trends of transformation process are analyzed. The main idea of the article is aggravation of contradictions between «new professionals» information power and «information poverty» of the single regions and strata of the information society.

Key concepts:
information society,
social structure,
service sector,
information inequality,
status.